

О СВЕТСКОЙ КАРЬЕРЕ БУДУЩЕГО МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХА ИОАКИМА САВЕЛОВА

Как известно, будущий московский патриарх родился 6 января 1621 г. в семье царского кречетника — Можайского помещика Петра Иванова сына Савелова и Евфимии Реткиной (в иночестве Евпраксии), получив в крещении имя Иоанна. У него было три брата: Павел, Тимофей и Иван Меньшой, а также две сестры, одну из которых, подобно матери, звали Евфимия. И. П. Савелов принадлежал к Можайской ветви служилого рода Савеловых — потомственных мастеров соколиной охоты: помимо отца-кречетника многие его сородичи служили государевыми сокольниками — родной дед Иван Осенний Софронович со своими старшими братьями Федором Арапом и Василием, двоюродные дядя Анкидин Иванович, Григорий Федорович и Гавриил Васильевич и, наконец, двоюродный брат Иван Федорович¹.

По исполнению 15 лет, т. е. в 1636 г., Иван Большой Петрович Савелов был обязан поступить в службу. Однако документальных свидетельств о его карьере до 1644 г., когда он в качестве сытника получил свои первые поместные владения в Можайском уезде и на Белоозере, доселе не сохранилось². По-видимому, эти восемь лет сын кречетника либо постигал тайны фамильной профессии, участвуя в царской охоте в самом скромном звании, либо, напротив, отказавшись от беспокойного наследственного поприща, влился в ряды мелких дворцовых служителей. Последнее более вероятно, поскольку связь будущего девятого патриарха с придворным ведомством явственно прослеживается и после 1644 г. Так, в царской грамоте в Можайск воеводе князю Я. Шаховскому об отказе И. П. Савелову «по-прежнему» меновного поместья — полусельца Ерденева в Утицком стане (запечатана в Печатном приказе 2 сентября 1652 г.) — его имя сопровождается, на первый взгляд, весьма необычным званием: «Кормового Дворца стряпчий рейтарского строю»³. Как следует из процитированного текста, первенец П. И. Савелова успешно продолжил придворную карьеру, достигнув чина стряпчего Кормового Дворца.

В 1649 или 1650 г. он поступил в рейтарскую службу в полк И. Фанбуковена (ван Бокховена), который представлял собой не столько боевую часть, сколько учебный центр, готовивший из русских служилых людей офицеров для армии «нового строя». Отличительной особенностью обучения в этом двухтысячном подразделении явилась универсальная военная подготовка, позволявшая использовать прошедших ее рейтар в качестве как кавалерийских, так и пехотных начальников⁴. Притом подчиненные Фанбуковена сохраняли свой прежний социальный статус, оставаясь в списках учреждений и корпораций, где они служили до записи в рейтарский полк. И речь шла отнюдь не о формальной принадлежности новоявленных рейтар к традиционным сословным или ведомственным структурам, но о живой, деятельной связи с ними, вплоть до получения там (а не в полку) причитающегося жалования и разного рода «наддач»⁵.

¹ См.: Роспись родословная роду Павла да Тимофея, да Ивана Савеловых // Материалы для истории рода дворян Савеловых (потомство новгородских бояр Савелковых) / Изд. Л. М. Савелова, [А. Юшкова]. М., 1894. Т. 1. Вып. 1. С. 2; Сказание отчасти о рождении и о скончании святейшаго господина Иоакима, Патриарха Московскаго и всеа России // Материалы для истории рода дворян Савеловых (потомство новгородских бояр Савелковых) / Изд. Л. М. Савелова. Острогжск, 1896. Т. 2. С. 4; Савелов Л. М. Род дворян Савеловых (Савелковы). М., 1895. С. 23–29; Савелов Л. М. Грамоты рода Савеловых. М., 1912. С. 29.

² См.: Савелов Л. М. Грамоты рода Савеловых. С. 44.

³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 64. Л. 9–9 об.

⁴ Подробнее о рейтарском полку И. Фанбуковена см.: Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе Русско-шведской войны 1656–1658 годов // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 168–169. Ср.: Малов А. В. Конница нового строя в русской армии в 1630–1680-е годы // Отечественная История. 2006. № 1. С. 120.

⁵ Благодарю за любезную консультацию по этой проблеме О. А. Курбатова.

Двойственность их служебного положения в полной мере отразили делопроизводственные документы Поместного приказа, и прежде всего царские грамоты, выданные Ивану Большому Савелову в самом начале 50-х годов XVII в. Так, в грамоте к Можайскому воеводе об отдаче ему, тогда рядовому рейтару, жены Филатки Никифорова Анны «во крестьянство» (запечатана 7 октября 1652 г.), будущий патриарх был наименован «Кормового Дворца стряпчий»⁶.

Критический анализ документов Печатного и Поместного приказов 50–60-х годов XVII в. об операциях с землей Можайских Савеловых и пожаловании им офицерских чинов вынуждает отказаться от отождествления первенца П. И. Савелова одновременно с «Кормового Дворца стряпчим рейтарского строю» и с Можайским дворянином «из выбору», служившим в рейтарах в те же годы. Оснований для этого несколько. Во-первых, хотя оба И. П. Савелова и были рядовыми рейтарами, они обладали разными поместными окладами: на начало лета 1651 г. первому полагалось 200 четвертей, а второму — 350 четей⁷. Во-вторых, если после осени 1652 г. имя стряпчего Кормового Дворца И. Савелова более не встречалось в частных актах, запечатанных в Печатном приказе, то, напротив, «рейтарского строю» И. П. Савелов продолжал получать царские грамоты на землю и чины даже в те года, когда уже успешно развивалась церковная карьера инок Иоакима Савелова. К тому же, при объединении обоих Иванов Савеловых в одну личность неизбежно возникают трудности формального порядка. Так, не совсем понятно, почему офицер солдатского полка назывался в выданной ему ввозной грамоте (запечатана 1 июня 1654 г.) служилым человеком «рейтарского строю». И тем паче невозможно уяснить, какое касательство имел старец Валдайского Иверского монастыря Иоаким Савелов к грамоте о производстве рейтарского поручика (а именно таково было написание сего чина в документах XVII столетия. — А. Б.) И. П. Савелова в ротмистры рейтарского же полка полковника и стольника С. А. Зубова (запечатана 4 декабря 1663 г.)⁸. Думается, Ивана Большого логичнее отождествить с Иваном Савеловым — стряпчим Кормового Дворца, а его младшего брата Ивана Меньшого — с Можайским дворянином «из выбору» Иваном Петровым сыном Савеловым⁹.

Качественное изменение в карьере Ивана Большого Савелова произошло осенью 1653 г., когда он, в числе особо отличившихся рейтар, получил первый офицерский чин. С этого момента его служебные отношения с Кормовым Дворцом прекратились навсегда. Теперь судьба поручика Савелова оказалась связана с полками «нового строя» и Иноземским приказом, в ведении которого находились кадры офицеров тех полков.

В ноябре в группе из пяти капитанов, пяти поручиков и восьми прапорщиков он прибыл в пеший солдатский полк полковника Ю. Гутцова (Гутцина). Как следует из окладной ведомости «Имена начальным людем: капитаном и поручиком, и прапорщиком, — которым дать государева жалованья кормовых денег на ноябрь да на декабрь, да на генварь месяцы нынешнего 162-го году» на новой службе ему полагалось 3 рубля 11 алтын «на месяц»¹⁰.

Таким образом, накануне Русско-польской войны 1654–1667 г. сын Можайского кречетника добился весьма неплохого положения на воинском поприще, выслужив чин поручика в солдатском полку иноземного строя.

Однако военная карьера будущего патриарха имела продолжение и после открытия кампании против Речи Посполитой. 23 февраля 1654 г. полк Ю. Гутцова торжественно вступил в Киев и остался там до начала лета следующего года, составив основу тамошнего гарнизона. А уже под 3 марта в записной книге Печатного приказа появился текст царской грамоты к первым

⁶ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 64. Л. 257 об. — 258.

⁷ См.: Материалы для истории рода дворян Савеловых. Т. 1. Вып. 1. С. 185, 203.

⁸ См.: РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 68. Л. 143 об.; Д. 121. Л. 81.

⁹ Ср.: Материалы для истории рода дворян Савеловых. Т. 1. Вып. 1. С. 185. Прим. 1; С. 202. Прим. 2.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Ст. Московского стола Д. 867. Л. 293. Ср.: Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе Русско-шведской войны 1656–1658 годов. С. 174.

киевским администраторам из России князьям Ф. С. Куракину и Ф. Ф. Волконскому с дьяком А. Немировым: «Грамота к бояром и воеводам ко князю Федору Семеновичю Куракину с товарищи. Велено бытъ на государеве службе в пешем в салдацком строе в Юрьеве полку Гутцова Ивану Савелову из порутчиков в капитанех на выбылое (то есть вакантное. — А. Б.) место»¹¹.

Вместе со всем русским гарнизоном новопожалованный капитан квартировал на Подоле. Во второй половине июня 1655 г. солдаты Гутцова покинули Киев, а уже в июле участвовали в составе армии боярина В. В. Бутурлина в боевых действиях на территории правобережной Украины¹².

Итак, в светской жизни будущий первоиерарх добился немалого успеха по службе, войдя в круг старших офицеров полка иноземного строя. Однако, судя по тексту прощальной грамоты, он весьма тяготился общением с ближайшими коллегами и командирами — иностранцами, которые не только не горели желанием сложить голову в далекой Московии, но и не скрывали своего более чем скептического отношения к русским сослуживцам и подчиненным. Призывая царей Иоанна и Петра Алексеевичей избавиться от услуг офицеров-иноземцев, он, в частности, писал: «...иноверцы же аще и прежде сего древних лет и в нашей памяти быша, где польза от них сотворишася мало явнее, бо они — враги Богу и Пресвятей Богородице, нам, христианом, и Церкви святей; ибо вси христиане православнии наипаче же за веру и за Церковь Божию, нежели за отечество и за дома свои, во усердия души своя полагают на бранех в полках никакоже щадящее жизни своя, еретики же будущее начальники о том ни мало радят...»¹³. Поэтому, получив известие о скоропостижной кончине всех своих домочадцев — жены и четырех детей, И. П. Савелов решил оставить мир и постричься в монахи в киевском Спасо-Преображенском Межигорском монастыре¹⁴. Анализируя запись в литийном Синодике кремлевской Чудовской обители о роде патриарха Иоакима: «Сафрония. Иоанна. Ирины. Феодора. Схимницы Александры. Петра. Инокнии Евпраксии. Сафрония. Гликерии. Елены. Гурия», Л. М. Савелов выдвинул остроумную гипотезу о том, что четыре последних поминания относятся к детям Ивана Большого Савелова¹⁵. Гибель семьи, по-видимому, приключилась в эпидемию чумы, что опустошала города и веси России в 1654—1655 г. Время его пострига пришлось на первую половину 1655 г., а точнее — на зиму—весну, поскольку трудно предположить самую возможность отпуска из полка одного из капитанов за несколько дней до выхода в боевой поход. Обстоятельства ухода И. П. Савелова в монахи, очевидно, не составляли большой тайны для современников. Личный враг девятого всероссийского патриарха, архиепископ Иосиф Коломенский даже дерзнул назвать его, среди прочего, «трусом»¹⁶.

Таким образом, накануне ухода в иноческую обитель будущий глава Русской Церкви имел весьма немалый чин в новой российской армии — капитана солдатского строя. При этом выбор киевского монастыря в качестве места пострига диктовался в том числе и близостью к бивуаку его воинской части.

---

¹¹ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 71. Л. 28 об.

¹² См.: История Киева / Редкол. тома И. И. Артеменко и др. Киев, 1982. Т. 1: Древний и средневековый Киев. С. 368; Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974. С. 78. Ср.: Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе Русско-шведской войны 1656—1658 годов. С. 175.

¹³ Материалы для истории рода дворян Савеловых (потомство новгородских бояр Савелковых). Т. 2. С. 42—43.

¹⁴ Ср.: Там же. С. 3—4, 34; Смирнов П., свящ. Иоаким, Патриарх Московский. М., 1881. С. 3. Ср.: Савелов Л. М. Грамоты рода Савеловых. С. 63.

¹⁵ См.: Материалы для истории рода дворян Савеловых (потомство новгородских бояр Савелковых). Т. 2. С. 3. Прим. 3.

¹⁶ См.: Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995. С. 400.

